

“Правильно! Старший боевой брат Ву предложил действительно хорошую идею!” Глаза старика Йе сияли от волнения.

Затем он повернул голову на Чжун Линдао и выжидательно спросил, “Мастер, я могу увидеть самого хозяина приказа о бессмертном Вознесении? Я хочу заключить с ним сделку и обменяться чем-то на таблетку Фонда Создания!”

Когда Чжун Линдао услышал это, он что-то бормотал, прежде чем нерешительно кивнуть. Вместе с тем, он напомнил старику, что тот не должен переступать границы, пока младший боевой брат Ван не увидит незваного гостя.

Старик и младший боевой брат Ван вышли из главного зала. Наступив на листовидный волшебный инструмент, они сразу взмыли в небо к гостинице долины Желтого Клена.

В комнате гостиницы долины Желтого Клена юноша лежал на кровати, глядя на крышу и погрузившись в размышления. Это был ли Хан, который последовал за ними в долину Желтого Клена после завершения встречи Великого Бессмертного Вознесения.

После того, как ли Хан убил двух культиваторов, которые напали на него, больше не встретив на своем пути врагов, он поспешил к какому-то скрытому горному пику для участия в Великой Бессмертной Ассамблее Вознесения, которая должна была вскоре состояться, и сравнения увиденного с тем, что описал Ху Пингу.

После смертельных поединков, с окончанием каждого финального этапа, наконец, появлялись представители семи великих сект. Представителем долины Желтого Клена был младший боевой брат Ван.

Увидев представителя Долины Желтого Клена и небольших раздумий, он все-таки решил рискнуть и передал исполнительный лист Бессмертного восхождения этому человеку, что очень испугало представителя.

Представитель сразу заявил, что он может принять ли Хана в секту. Что касается приказа о бессмертном Вознесении, решение зависит от хозяина секты. Ведь, получение этого приказа было вопросом четырех-пяти сотен лет назад!

Ли хан, естественно, не возражал, иначе ему пришлось бы искать вход в долину Желтого Клена самому. Это было бы слишком утомительно для него.

Другие культиваторы взглянули на ли Хана со взглядами, полными изумления. Он сидел на огромном лодко-образном волшебном инструменте с десятью победителями турнира и представителем Ваном. Когда он вернулся в долину Желтого Клена, его привезли сюда, чтобы ждать ответа. Что касается остальных десяти, они разошлись. Было неизвестно, куда они ушли.

Ли хан ждал три-четыре дня и не выходил из своей комнаты. Кроме одиннадцати-двенадцатилетнего мальчика прислуги, который каждый день по расписанию доставлял ему пищу, не видел никого.

Не то, чтобы ли Хан на самом деле был послушным и искренним, но представитель Ван, испытав его духовный корень, сразу сказал ему, что поскольку он еще не был учеником долины Желтого Клена, его комната будет очень скромной. На данный момент он не мог покинуть помещение.

Выслушав представителя Ван, Ли Хан, естественно, не хотел себя позорить. Кроме того, его настроение ухудшилось, когда он подумал, что произойдет, после того, как станет известно, что он обладал четырьмя ложными духовными корнями.

Хотя Ли Хан уже знал, что его собственные способности культивирования были довольно слабы, услышав это, он был печальным и подавленным в течение всего дня. Казалось, что если он пожелает продолжать свой путь самосовершенствования, ему придется полагаться на внешние силы, таблетки и все такое.

Однако, после того, как он вознесся на девятый уровень искусства вечной весны, он почувствовал, что эффективность таблеток “Желтого Дракона” и “Золотой сути” значительно уменьшается. Они не помогали ему так сильно, как раньше. Казалось, он должен найти нескольких других духовных рецептов и состряпать какие-то таблетки, лекарства, пригодные для его культивации.

Пока Ли Хан был погружен в мысли, раздались шаги из-за двери. Кроме того, это был звук не одного человека. Ли Хан встревожился. Казалось, что после страданий в течении нескольких дней, он наконец получит долгожданную информацию.

“Юный друг, вы уже привыкли к жизни здесь?”

Дверь комнаты тихо открылась, и голос представителя Ван произнес. Этот человек вошел в комнату, затем вошел старик.

“Здравствуй, Бессмертный Ван!” Ли Хан сразу же вскочил с кровати и почтительно приветствовал его. Он прекрасно понимал, что никто не будет хаять дополнительную вежливость. Это принесет только пользу.

“Это...?” Ли Хан взглянул на старика и спросил озадаченно.

“Это мой старший боевой брат Йе”. Брат Ван улыбнулся, а потом пояснил.

Йе? Ли Хан был поражен. Может быть, дело в том, что исполнительный лист после убийства монаха Золотого света был выявлен? Это был член клана, который искал его? Однако, хотя этот старик не слишком хорошо выглядел, он не имел гневного вида. Казалось, у него какие-то таинственные причины. Ли Хан почувствовал тревогу, хотя это не отразилось и в малейшей степени на его лице. С таким же почтительным тоном, он сказал: “Так это были бессмертный Йе!”

Старик пронзил взглядом Ли Хана. Как мог Ли Хан выглядеть и чувствовать себя так ужасно и необычно? Он уже не был уверен в правильности решения сюда приехать.

В результате, когда старейшина услышал приветствие Ли Хана, он сделал любезное лицо и улыбнулся, сказав: “хе-хе! Юный друг Хан не должен быть чрезмерно вежливым. Поскольку юный друг Хан прибыл в нашу Долину Желтого Клена с приказом о Бессмертном Вознесении, юный друг уже ученик секты. Называйте меня боевым дядей; не считайте себя изгоем!”

После того, как Ли Хан услышал слова старика, его сердце просветлело. Однако его ум был все еще несколько сомневался.

С другой стороны он говорил так вежливо, и, кажется, не имел ничего против него. Хотя, не слишком ли много вежливости? Как он мог сказать ему не чувствовать себя изгоем! Ли Хан был в недоумении.

“Юный друг хан, старший боевой брат Йе не ошибся! Нынешний Мастер секты уже согласился разрешить юному другу стать учеником секты. Кроме того, таблетка фонда создания уже подготовлена для юного друга!” Брат Йе сказал с легкой улыбкой.

“Действительно?” Всегда уравновешенный и спокойный ли Хан услышав эти слова, он не мог не разволноваться. Ему хотелось танцевать от радости.

Видя реакцию Ли Хана, младший боевой брат Ван улыбнулся. Он не очень удивился; казалось, он уже предвидел реакцию ли Хана!

“Брат Ван, я хочу поговорить только с боевым племянником Ханом. Не могли бы вы выйти на минутку?” Старик стал нетерпелив и, наконец, сказал то, что он хотел с тех пор, как он вошел в комнату.

“Конечно, младший боевой брат вернется в секту первым. Когда старший боевой брат и боевой племянник Хан договорятся, возвращайтесь вместе!” Брат Ван внутренне вздохнул. Кинув на Ли Хана слабый взгляд, он покинул комнату.

На данный момент только двое остались в комнате - старик Йе и Ли Хан.

Ли хан был ошеломлен тем, что произошло. Как мог Ван просто уйти? Тот, кто остался вместе с ним, человек, называющий себя боевой дядя, должен поговорить с ним! Хотя он не знал этого старшего боевого брата Йе, у ли Хана было плохое предчувствие.

Старик увидел, что ли Хан сомневался, но ему было все равно. Он был убежден, что вещи, которые он мог бы предложить, заставят этого неопытного юношу плавно завершить сделку.

“Боевой племянник Хан, боевой дядя - прямолинейный человек, поэтому я не буду ходить вокруг да около и открыто это скажу! У меня дело по поводу таблетки Фонда Создания. Я хотел бы купить ее у боевого племянника. Что боевой племянник думает об этом?” Старик попал прямо в точку.

Он на самом деле хочет купить мою таблетку Фонда Создания! Он не ослышался? Как он мог продать ее кому-нибудь другому! Когда ли Хан услышал это, он был шокирован. Однако вскоре после этого, его цвет его лица сильно изменился и стал неприятным.

“Боевой племянник Хан, не стесняйтесь. Я буду предлагать обмен на таблетку фонда создания. Семь или восемь духовных камней среднего класса, несколько элементарных средних и высоких духовных талисманов, и несколько видов первоклассных магических инструментов. Боевой дядя может принести еще больше вещей. Если это не подойдет, боевой дядя еще имеет несколько волшебных таблеток развития силы. Хотя они не могут сравниться с таблеткой фонда создания, они очень сильные”. Старик поспешно пояснил, видя изменения в лице ли Хана.

После того, как ли Хан услышал эти слова, он немного расслабился. Он слышал искренность в словах собеседника. Казалось, этот боевой дядя не имел никакого намерения резко и безосновательно пытаться его ограбить. Действительно, он на самом деле хотел купить его таблетку Фонда создания.